

Глава 135.1.1. Кошмар (часть 1)

– Это я послала вам то приглашение, Тётя Цин.

Чан Цзай Цин так и застыла на месте. Наконец, она сумела взять себя в руки и озадаченно спросила:

– Пятая Молодая Леди, как это понимать?

– В прошлый раз Тётя Цин ушла так быстро, что я даже не успела с ней толком пообщаться. Тётя Цин говорила, что хотела бы навестить нас снова, и я честно ждала её, но она всё не возвращалась – поэтому я решила послать ей приглашение первой. Но боялась, что моя печать для этого не годится, поэтому использовала печать Матери. Надеюсь, Тётя Цин не осуждает меня?

Чан Цзай Цин уставилась на юную девушку напротив. Пока та говорила, на лице её играла лёгкая улыбка, и она вовсе не казалось смущённой. Если бы Чан Цзай Цин продолжала молчать, могло сложиться впечатление, что это она ведёт себя невежливо. Поэтому она тоже улыбнулась и сказала:

– Как я могу осуждать Вас? Это большая честь для Цзай Цин – быть приглашённой Пятой Молодой Леди, – произнося это, она незаметно для других изучала Шен Мяо. В прошлой её визит ей показалось, что Шен Мяо относилась к ней неприязненно – в её словах то и дело проскакивала грубость. Такое внезапное приглашение лично от неё не могло не насторожить Чан Цзай Цин.

– В главном зале очень холодно. Надеюсь, Тётя Цин не откажется пройти в мою комнату? – Шен Мяо выпрямилась. – Это недалеко отсюда. Тут действительно невыносимый сквозняк.

Чан Цзай Цин беспрекословно подчинилась. Когда они зашли в комнату Шен Мяо, та распорядилась подать им чай с пирожными. В камине мирно потрескивали дрова, окно было слегка приоткрыто, но в комнате всё равно было тепло. Интерьер был уютным и ненавязчивым.

Шен Мяо поставила чашку чая перед Чан Цзай Цин. Та вежливо кивнула, взяла чашку и сделала глоток, после чего выражение её лица стало немного странным.

– Это чай Чжу Дань. Очень терпкий и горький на вкус, но пахнет чудесно. Тётя Цин, наверное, не привыкла пить такой, – с улыбкой объяснила Шен Мяо.

Чан Цзай Цин не нашлась, что ответить. Она не понимала, чего добивается Шен Мяо. По правилам гостеприимства гостям подавали самый вкусный чай из лучших листьев, так почему ей подали этот противный сорт? Неужели для того, чтоб намеренно оскорбить? Но, судя по лицу Шен Мяо, причина была не в этом.

- Хоть этот чай и горький, но эффект от него отличный. Зимой он быстро согревает, и тепло сохраняется в теле надолго. Мой Отец и Старший Брат занимаются боевыми искусствами, поэтому всегда пили чай Чжу Дань в холодное время года. А потом и мы все его распробовали, - Шен Мяо посмотрела в глаза Чан Цзай Цин. - Тётя Цин из интеллигентной семьи, вероятно, ей не нравится такой сорт. Но мы - люди из военной династии, мы не переборчивые.

Чан Цзай Цин пожала плечами и засмеялась.

- Пятая Молодая Леди, должно быть, шутит. Семья Чан - самая обычная. Чай Чжу Дань терпкий, но, раз он так полезен, как говорите Вы, я с удовольствием буду и дальше его пить.

Шен Мяо покачала головой.

- Можно стеснять себя какое-то время, но стеснять себя всю жизнь - вряд ли.

Чан Цзай Цин удивилась и мигом поняла, что в этих словах кроется какой-то потаённый смысл. Она не удержалась и подняла глаза на Шен Мяо.

Та улыбалась.

- Кстати, насколько я понимаю, Тётя Цин сейчас проживает в резиденции Шен. Хорошо ли люди из резиденции относятся к Тёте Цин?

- Очень хорошо, - заверила Чан Цзай Цин. - Они прекрасно заботятся обо мне.

- У Вас с Третьей Шен много общего, так что я была уверена, что с ней у Вас проблем не будет, - сказала Шен Мяо. - Третья Шен прекрасно разбирается в литературе, и Третий Шу всегда уважал её за это. Может, вы тоже замечали, что Третий Шу относится к Третьей Шен с большой теплотой. Во всём Третьем доме есть только одна достойная женщина - Третья Шен, - она вздохнула. - Жаль, что у неё нет сына Ди. Если бы он был, она бы могла жить спокойно.

Чан Цзай Цин жила в резиденции Шен уже достаточно долго, поэтому знала о проблеме с наследниками в Третьем доме. Чэнь Роу Цю и Старая Шен Фюрен ругались по этому поводу едва ли не каждый день. Чего она не ожидала, так это того, что Шен Мяо заговорит об этом сейчас. Шен Мяо ведь, в конце концов, была незамужней юной леди, которой вроде как должно было быть стыдно говорить о таких вещах. Но Шен Мяо говорила о них - и говорила так естественно, словно это самое обычное дело. Чан Цзай Цин впала от этого в ступор, не понимая, какая Шен Мяо на самом деле - по-детски наивная или не в меру умная.

- Я уверена, что Третьей Фюрен ещё повезёт, и их дом будет полон сыновей и внуков, - наконец подала голос Чан Цзай Цин.

- В общем-то, можно сравнить два дома - Первый и Третий, - Шен Мяо взяла свою чашку и

подула на листья, плавающие на поверхности, после чего улыбнулась. – Один дом – гражданский, другой – военный. И в первом, и в другом есть только одна главная женщина, но в нашей семье ситуация всё же получше, потому что у нас есть мой Старший Брат. Он уже в том возрасте, когда впору жениться. Через некоторое время общими усилиями мы подберём ему достойную партию в столице Дин. В доме появится Сао Сао, потом – племянник, и дом станет оживлённым, – казалось, эта тема доставляет Шен Мяо большое удовольствие. – Но в Третьем доме дела обстоят совсем не так.

Чан Цзай Цин было подумала, что Шен Мяо ведёт себя по-детски, но потом ещё раз перебрала её слова в голове и изменилась в лице.

Всё верно. В резиденции Шен Лу Сюэ Ян была недалёкой, прямолинейной и не сильно чувствительной. Внутренний двор был в порядке, так что не представлял проблемы. Но она совсем забыла, что ещё оставался Шен Цю! Он был старшим сыном Ди Лу Сюэ Ян, молодым и многообещающим. Если он женится на девушке из влиятельной семьи, Чан Цзай Цин может забыть о всех своих планах.

Шен Мяо заметила изменения в Чан Цзай Цин, и улыбка на её лице сменилась неприязненным выражением.

В прошлой жизни, когда Чан Цзай Цин обосновалась во внутреннем дворе Шен Синя, Шен Цю уже не было с ними, а Шен Мяо жила в резиденции Принца Дин. У Чан Цзай Цин не было никаких препятствий. Как могла она упустить свой шанс, если всё складывалось в её пользу?

Но сейчас всё было по-другому. Шен Цю прекрасно себя чувствовал. Живой и здоровый сын Ди явно не входил в хитроумный план Чан Цзай Цин.

Какой же теперь путь выберет эта женщина, обожающая плести интриги и извлекать из всего выгоду?

Шен Мяо пододвинула тарелку с пирожными поближе и улыбнулась.

– Очень жаль Третьего Шу. Когда Дедушка ещё был жив, он любил говорить, что Третий Шу был самым умным из его сыновей. Такой эрудированный и рассудительный человек! Если бы у него был сын, он совершенно точно вырос бы таким же. К сожалению, в Третьем доме есть только дочь, Вторая Старшая Сестра. Она уже почти достигла брачного возраста и скоро выпорхнет из гнезда. В Третьем доме останутся только Третий Шу и Третья Шен. Должно быть, им будет очень одиноко.

Чан Цзай Цин сначала слушала без всяких эмоций, но после этих слов её сердце дрогнуло.

Глава 135.1.2. Кошмар (часть 1)

И правда, дома Шен Синя и Шен Вана были похожи друг на друга. В обоих была всего одна

Фюрен, оба большое внимание уделяли семейным ценностям. Но Шен Юэ была на два года старше Шен Мяо и уже вступала в брачный возраст, а так как в Третьем доме не было сыновей, их гнездо должно было окончательно опустеть.

– Характеры Тёти Цин и Третьей Шен очень похожи, хоть их манера поведения кое в чём отличается. Обе они тихо разговаривают и разбираются в литературе. Если бы я не знала вас, то решила бы, что вы – две сестры, – Шен Мяо окинула Чан Цзай Цин испытующим взглядом и неспешно продолжила: – Но, по моему личному мнению, Тётя Цин лучше Третьей Шен хотя бы потому, что Тётя Цин моложе.

Губы Чан Цзай Цин искривились. Она прекрасно знала, что с самого её появления в резиденции Шен люди сравнивали её с Чэнь Роу Цю, называя их обеих элегантными и учёными барышнями. Но Шен Мяо выразилась невероятно точно: даже самая красивая женщина с самым острым умом не могла избежать седины в волосах. Чан Цзай Цин, пышущая молодостью, была намного привлекательнее.

Более того, Чэнь Роу Цю считала себя благородной дочерью Ди знатного семейства и с детства не привыкла к компромиссам – Чан Цзай Цин же выросла в обычной семье и умела находить общий язык с каждым, преклоняться, когда это необходимо, и читать чужие эмоции по лицам. За это её все и любили.

Взгляд Чан Цзай Цин казался очень задумчивым. Да, она была лучше Чэнь Роу Цю.

Шен Мяо поднесла чашку к губам. Чай был горьким на вкус, но она выпила его одним махом, словно он был сладким, как мёд. Девушка улыбнулась.

Чан Цзай Цин шёл двадцать седьмой год. В столице Дин считалось, что единственный шанс для девушки в таком возрасте обустроить свою семейную жизнь – это стать младшей женой или мачехой чужих детей. К тому же, семья Чан была небольшой и незначительной. Даже с покровительством семьи Шен выйти замуж за человека из знатного рода было проблематично.

Но Чан Цзай Цин уже сделала ход конём: она бросила мужа и сына в поисках лучшей жизни, так что собиралась добиться своего во что бы то ни стало. Но ей и в голову не приходила мысль о Шен Ване. Чан Цзай Цин прекрасно умела взвешивать все "за" и "против", и Шен Мяо знала это. Она дала ей недвусмысленную подсказку, указав на пустующий Третий Дом, и предоставила выбор.

Выражения на лице Чан Цзай Цин сменялись одно за другим. Её сердце металось то в одну сторону, то в другую. Шен Мяо внушила ей мысль, которая никак не могла появиться в её голове самостоятельно – но теперь она появилась, и всё усложнилось.

Всё верно. Шен Ван любил Чэнь Роу Цю за её характер, а она была лучше Чэнь Роу Цю во всех отношениях – так неужели она не нашла бы способа покорить Шен Вана? По сравнению с Шен Сином, военным человеком, Шен Ван был скромным чиновником с тонкой душевной организацией. С ним ей было бы намного легче совладать.

Но как всё это вообще получилось? Изначально она собиралась завоевать Шен Синя по наводке Чэнь Роу Цю, а теперь строила планы против самой Чэнь Роу Цю. Это всё Шен Мяо, говорящая на отвлечённые темы и навязывающая ей своё мнение. Это всё Шен Мяо.

Чан Цзай Цин резко подняла голову и уставилась на собеседницу.

Девушка в фиолетовом платье сидела у окна. Видимо, в какой-то момент снег за окном перестал падать и вышло зимнее солнце. Теперь оно освещало бледное лицо девушки и частично – её лебединую шею. Она держала в руках чашку, время от времени поднося её ко рту и явно наслаждаясь вкусом.

Весь её образ дышал благородством.

Чан Цзай Цин бросило в холодный пот. Она внезапно осознала, что Шен Мяо водила её за нос от начала и до конца. Шен Мяо начала издалека и неожиданно нанесла сокрушающий удар. Она говорила вроде как о будничных вещах, но цель всех её фраз была одна – указать Чан Цзай Цин путь. Указать ей на Третий Дом.

Эта юная леди казалась наивной и глупой, но на самом деле была монстром во плоти.

Чан Цзай Цин вспомнила день, когда она впервые нанесла визит семье Шен. Шен Мяо отпустила в её сторону несколько грубостей. Сердце Чан Цзай Цин забилось ещё сильнее. Может ли быть, что уже тогда Шен Мяо знала о её намерениях? Возможно, именно по этой причине она грубила ей тогда и пригласила в гости сегодня?

Шен Мяо посмотрела на неё и мило улыбнулась.

– Почему Тётя Цин вспотела? В комнате слишком жарко?

Чан Цзай Цин резко взяла себя в руки и попыталась успокоиться. Она глянула на Шен Мяо и выдавила из себя улыбку.

– Вероятно.

Шен Мяо мягко произнесла:

– В этой комнате чувствуешь себя, как гусеница в коконе. Но это только когда окна закрыты. Лучше приоткрыть окно и впустить прохладу с улицы, – она сделала жест Цзин Чжэ, и та открыла окно. Затем Шен Мяо снова глянула на Чан Цзай Цин. – Верно, Тётя Цин?

– Пятая Молодая Леди права, – Чан Цзай Цин неискренне улыбнулась. Она ощутила ещё больший страх при взгляде на лицо спутницы. Её истинные намерения скрывались так глубоко,

что распознать их было невозможно, но сама она считывала намерения Чан Цзай Цин на раз-два. Волк в овечьей шкуре, вот кто она. Чан Цзай Цин повезло, что она обнаружила это сейчас, иначе потом, после её входа во двор Шен Синя, было бы уже поздно.

Шен Мяо беззаботно улыбалась.

Всем своим видом она говорила: "Если хочешь получить доверие моего Отца, сначала разберись со мной. Если ты на это не способна, тебе лучше умереть. Боюсь, если ты сунешься сюда, тебе уже ничто не поможет".

Чан Цзай Цин не была склонна к безрассудному риску. Она всегда выискивала самый безопасный и выгодный путь.

Вполне логично, что разговор их не продлился долго. Очень скоро Чан Цзай Цин извинилась, сказала, что её ждут неотложные дела, и распрощалась с Шен Мяо. Шен Мяо не стала её задерживать. После ухода гостьи Гу Ю с любопытством спросила:

- Почему эта Молодая Леди из семьи Чан так странно себя вела? Будто пряталась от кого-то. Кто её так напугал?

Шен Мяо отозвалась:

- Идите и прикажите другим слугам, чтобы держали рот на замке. Ни слова о том, что было сегодня. Чан Цзай Цин не приходила в поместье Шен. Запомните это хорошенько.

Две служанки поклонились и удалились. Хоть они и понятия не имели, почему Шен Мяо уделяла Чан Цзай Цин столько внимания, они знали, что у их хозяйки есть свой взгляд на вещи и свои планы. Они уже и не пытались разобраться в них.

Оставшись в одиночестве, Шен Мяо уселась за стол и, глядя на своё отражение в бронзовом зеркале, надолго задумалась о случившемся.

Чэнь Роу Цю была слишком неприятной и слишком много на себя брала - поэтому Шен Мяо собиралась использовать Чан Цзай Цин, чтоб её сокрушить. В прошлой жизни брачный договор между Чан Цзай Цин и Шен Синем был "случайно" обнаружен Чэнь Роу Цю. Именно она вступалась за Чан Цзай Цин и пыталась запихнуть её в их двор. В прошлой жизни Чан Цзай Цин была сфокусирована на Шен Сине, а Чэнь Роу Цю только подливала масла в огонь.

Раз уж они называли друг дружку сёстрами и вели себя, как сёстры, было бы неплохо столкнуть их лбами. И посмотреть, кого выберет Шен Ван. Взгляд Шен Мяо стал холодным. Конечно, посеять семя раздора между Чэнь Роу Цю и Чан Цзай Цин было идеальным вариантом, но слишком очевидным для такого умного человека, как Чан Цзай Цин.

Шен Мяо нахмурилась. Что же такого сделала Чан Цзай Цин, чтоб довести Лу Сюэ Ян до смерти? Это до сих пор оставалось загадкой.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/468818>